

Информационное общество и право

## СМАРТ-КОНТРАКТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В КОМПЛАЕНС-СИСТЕМАХ

Статья рекомендована к публикации главным редактором Т.В. Ершовой 01.04.2022.

**Манохин Виталий Сергеевич**

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юридический институт, кафедра «Финансовое право и таможенная деятельность», ассистент*

*Межреспубликанская коллегия адвокатов, Адвокатская консультация № 91, адвокат*

*Владимир, Москва, Российская Федерация*

*vitalijmanohin@yandex.ru*

### Аннотация

*Данная статья посвящена анализу правовой природы смарт-контрактов и их наиболее эффективному применению в правоотношениях. Существующее законодательное отражение этого явления не в полной мере отвечает его функционалу, что ограничивает сферы применения и судебной защиты. В результате исследования позиций различных авторов, можно отметить о фрагментарном законодательном закреплении и необходимости развития опыта интеграции в комплаенс-системы.*

### Ключевые слова

*смарт-контракт; блокчейн; комплаенс; цифровые права; токены*

### Введение

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ), связанные с развитием цифровой экономики. Одна из ключевых новелл вводит в российское законодательство такую технологию как «смарт-контракт». Теперь часть вторая статьи 309 ГК РФ<sup>1</sup> поясняет, каким образом применяется данная технология: стороны могут включить в сделку условие об автоматическом исполнении обязательства с помощью информационных технологий. Хотя новелла и устранила существенный пробел в правовом регулировании, однако она не до конца разъяснила правовую природу «умных» контрактов. В рамках данного исследования будут рассмотрены возможные дальнейшие перспективы развития правового регулирования «смарт-контрактов».

Основой большинства цифровых технологий в настоящее время является «блокчейн», или система распределенных реестров. Она создавалась с целью децентрализации многих общественных и экономических процессов, увеличения безопасности передаваемой информации и ускорению ее обмена. Основной структурной единицей данной системы выступает «токен». Он может применяться для удостоверения имущественных прав, подтверждения существования обязательства и т.д. Криптовалюта в блокчейне выступает в качестве платежного токена, то есть аналогом денег в современном мире.

Цель данной работы – исследовать особенности правового регулирования смарт-контрактов и определить перспективы применения в комплаенс-системах.

---

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. г. № 238-239. с изм. и допол. в ред. от 08.12.2020

---

© Манохин В.С., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

[https://doi.org/10.52605/16059921\\_2022\\_04\\_55](https://doi.org/10.52605/16059921_2022_04_55)

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить особенности технического устройства смарт-контрактов;
- проанализировать основные подходы к правовой природе смарт-контрактов;
- определить основные направления законодательного развития смарт-контрактов;
- рассмотреть возможности применения смарт-контрактов в комплаенс-системах.

Методологию исследования составляют формально-юридический (при анализе существующих подходов к определению исследуемого явления), и логический (при рассмотрении внутренних закономерностей явления с целью прогнозирования его дальнейшего развития, а также методов).

### **Технические особенности смарт-контрактов**

Технология «смарт-контракт» строится по следующему принципу: стороны заранее договариваются об условиях сделки, затем третье лицо (оператор системы) создает контракт в блокчейне, и стороны подтверждают лишь свое намерение, затем платежный токен перечисляется в счет предоставленного товара (или услуги) в автоматическом режиме. Исходя из этого можно выделить основные признаки смарт-контрактов: существование в блокчейне в качестве программного кода, автоматическое исполнение, невозможность изменения условий, подтверждение путем передачи платежного токена.

Как можно заметить, «умный» контракт не сводится лишь к автоматическому исполнению обязательств. Это более сложное правовое явление, которое непросто охарактеризовать однозначно. Законодатель пошел по пути закрепления лишь обязательственной природы смарт-контрактов и ввел соответствующие изменения, однако это не в полной мере раскрывает потенциал смарт-контрактов.

Преимущества «умных» контрактов очевидны: автоматическое исполнение обязательств, препятствующее нарушению условий сделки одной из сторон; снижение транзакционных издержек путем минимизации промежуточных звеньев, отвечающих за согласование и исполнение договора; повышенный уровень безопасности и внесение безотзывной записи в реестр. Смарт-контракты позволяют сторонам обезопасить себя от любых нарушений и совершить сделку, которая будет исполнена автоматически, без возможных пороков в процессе. Тем не менее, на практике возникают вопросы о законодательном регламентировании вопросов, связанных со смарт-контрактами.

## **1 Правовая природа смарт-контрактов**

Стоит обратиться к концепциям авторов, изучающим данную тему.

А.А. Карцхия<sup>2</sup>, Л.А. Новоселова<sup>3</sup> рассматривали смарт-контракт как соглашение, направленное на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, например, оплатить стоимость оказанной услуги или переданного товара. То есть с их позиции это не дополнительное условие уже существующей сделки, а сама форма такой сделки. В.Б. Нагродская<sup>4</sup> говорит о договорной природе смарт-контракта, особенностью которого является автоматическое исполнение при наступлении определенных обстоятельств. А.И. Савельев<sup>5</sup> рассматривает смарт-контракт как договор в форме программного кода в блокчейне, благодаря чему обеспечивается самоисполнимость и автономность такого договора.

В.А. Якунин понимает смарт-контракт как программу, условия которой невозможно изменить. Также, по его мнению, она самостоятельно производит расчеты с контрагентами и информацию об этом вносит в блокчейн. Л.А. Новоселова определяет смарт-контракт как часть программного кода на платформе блокчейн, которая осуществляет транзакции и вносит записи в блокчейн. В данном случае в качестве основы смарт-контракта выделяется его программная природа. Его рассматривают не как полноценный договор, выраженный в электронной форме, а

<sup>2</sup> Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С.31.

<sup>3</sup> Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 41.

<sup>4</sup> Нагродская В.Б. К вопросу о совместимости свободных (открытых) лицензий и возможностей их использования в технологии Blockchain // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 11.

<sup>5</sup> Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 34.

как часть системы блокчейна, которая необходима для автоматизации процесса исполнения обязательств.

Можно отметить, что приведенные точки зрения опираются на разную правовую природу смарт-контракта: обязательственную (как способ исполнения обязательств) либо договорную (как юридическую конструкцию, исполнение которой происходит автоматически). Это зависит от того, на какие именно признаки делается упор: самоисполнимость, автономность, форма выражения или среда существования. Определение правовой природы вопроса играет ключевую роль в процессе законодательного регулирования и определения перспективы развития явления.

Помимо определения смарт-контракта необходимо обозначить применяемое средство платежа. Как известно, на платформе блокчейн в качестве денежных средств используются платежные токены (криптовалюта). В недавнем времени был принят Федеральный закон «О Цифровых финансовых активах»<sup>6</sup>, который начал действовать с 1 января 2021 г., который регламентирует правовой статус цифровых финансовых активов (криптовалюты), а также в п. 2 ст. 4 устанавливает необходимость закрепления записей об обороте ЦФА в силу самоисполняемой сделки (смарт-контракта). Законодатель не дает полноценного определения данного явления, а также не конкретизирует сферу применения, ограничиваясь «исполнением обязательств». Тем не менее, данный закон существенно ограничивает возможность оборота ЦФА, что, соответственно, ведет к невозможности массового распространения смарт-контрактов.

Таким образом, можно сделать вывод о преобладающей договорной природе смарт-контрактов. Ограничение данного явления только сферой исполнения обязательств лишь частично отражает правовую природу и области применения. Более детальное регулирование возможно только в случае закрепления смарт-контрактов в качестве разновидности договоров. Ключевыми признаками будут выступать: существование в рамках цифровых систем, применяющих в качестве средств платежа платежные токены, а также автоматическое одновременное осуществление установленных обязательств.

## 2 Основные направления законодательного закрепления смарт-контрактов

В целях дальнейшего развития цифровой экономики в РФ необходимо детально урегулировать правовую природу «умных» контрактов и существенно расширить сферу их применения. Предполагается разработка Федерального закона «О смарт-контрактах и внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ».

Прежде всего, стоит закрепить легальную дефиницию термина. По-нашему мнению, смарт-контракт – это особая форма сделки, существующая в рамках информационной системы (блокчейн), которая отличается самоисполнимостью и невозможностью изменения окончательных условий. То есть договор оформляется в платформе блокчейн с помощью оператора информационной системы согласно действующему законодательству. Платежным средством выступает цифровой финансовый актив (криптовалюта), либо иной токен, имеющий имущественное выражение. То есть возможно заключение договора, когда одна сторона обязуется передать другой право требования и принять другое имущественное право. Вышеуказанное определение необходимо внести в ГК РФ.

Отдельно стоит урегулировать вопрос преддоговорных отношений, так как именно на данном этапе стороны обсуждают условия договора, выбирают оператора информационной системы, поэтому, как утверждает А.А. Волос<sup>7</sup>, в этот момент возможно применение принципа добросовестности. Если в ходе исполнения смарт-контракта поведение сторон не имеет значения, то в процессе обсуждения условий должны реализовываться механизмы защиты от недобросовестного поведения другой стороны.

Также дискуссионным остается вопрос разновидности договоров, которые могут быть выражены в форме смарт-контракта. Так, в настоящий момент сделки с применением блокчейна осуществляются с целью получения нематериальных активов (программное обеспечение, доступ к сайтам и т. д.), однако крупные фирмы уже внедряют систему распределенного реестра и

<sup>6</sup> О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. 06.08.2020 г. Ст. 173.

<sup>7</sup> Волос А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 28.

применяют смарт-контракты для взаимодействия с контрагентами (отправление груза после получения платежного токена).

Реализация договора купли-продажи как смарт-контракта позволит предотвратить возможные проблемы передачи вещи или денежных средств. Исполнение будет происходить одновременно, а в системе блокчейн передача имущества (движимого или недвижимого) будет происходить путем предоставления невзаимозаменяемого токена (non-fungible token – NFT). Таким образом, существенно снизятся издержки по сопровождению и исполнению сделки, особенно в сфере приобретения и регистрации недвижимости.

Последний вопрос, который необходимо регламентировать – это возможные пороки такой формы сделки. В случае хакерской атаки или возникновения ошибки смарт-контракт может перевести токен не тому пользователю или не в том объеме. В данном случае многое зависит от операторов информационной сети. Большое количество хакерских атак происходили на биржи с целью незаконного получения ценных бумаг и денежных средств, выраженных в качестве токенов. Подобный случай произошел на бирже Bitfinex<sup>8</sup>, в результате было украдено около 70 млн долларов. В результате ошибок стороны могут обратиться в суд, однако даже вынесенное решение будет трудноосуществимо без должного контроля оператора информационной системы. Поэтому предлагается ввести претензионный порядок разрешения споров путем направления информации о случившейся ошибке или хакерской атаке непосредственно оператору, который и должен будет способствовать возвращению токенов.

### **3 Юридический комплаенс и смарт-контракты: возможности взаимодействия**

Еще одной важной сферой применения смарт-контрактов выступает юридический комплаенс – это закрепленная в законодательстве возможность поведения субъекта, при котором он способствует уменьшению вероятности наступления негативных юридических последствий. Данное явление распространено в сфере банковского права и антикоррупционного законодательства; многие транснациональные компании интегрируют в систему управления рисками, юридический комплаенс-контроль, в особенности при регистрации в новой юрисдикции. Это позволяет поддерживать «прозрачность» бизнеса и настроить взаимодействие с государством. Комплаенс, как и смарт-контракты, работают в заранее установленных рамках: необходимо установить все существенные условия взаимодействия, которые не должны нарушаться. При этом важно проанализировать вторую сторону правоотношений, чтобы не допустить возникновения нарушений.

Как указывает М. Панарина<sup>9</sup>, применение данной технологии позволяет повысить надежность осуществления сделок, а также задать необходимые условия, при которых производится исполнение. Если юридическое лицо распространит такую разновидность договоров, то сможет понизить возможные санкционные издержки, которые зависят от действий контрагентов (ярким примером является неуплата НДС). То есть автоматическое исполнение будет зависеть от нескольких действий сторон (уплата денежных средств, НДС, своевременная сдача необходимой отчетности в зависимости от сферы деятельности). Это понижает возможность привлечения к ответственности вследствие неосмотрительного выбора контрагента и может служить важным элементом в общении с органами государственной власти.

Таким образом, комплаенс-контроль анализирует как ранее совершенные действия противоположной стороны, так и может ставить условие об определенном правовом поведении в будущем. Несомненно, идеальной платформой для реализации подобной системы является блокчейн и непосредственно смарт-контракты. Последние позволяют уже в механизм договора заложить условия проверки контрагента и автоматическое исполнение под отлагательным условием. В результате обе стороны могут иметь достаточно гарантий в отношении установленных обязательств.

---

<sup>8</sup> Хакеры украли с гонконгской биржи Bitfinex \$65 млн биткоинов // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/03/651608-hakeri-ukrali-u-gonkongskoj-bitfinex-65-mln-bitkoinov> (дата обращения 10.01.2022).

<sup>9</sup> Панарина М. Корпоративная безопасность: система управления рисками и комплаенс в компании. Учебное пособие для вузов. М.: Литрес. 2022. С. 128.

## Заключение

Таким образом, технология смарт-контрактов имеет широкую сферу применения. Ее полноценное развитие возможно только при условии обязательного законодательного закрепления в качестве отдельной разновидности договоров. Учитывая уже существующие нормативные правовые акты в сфере цифровых прав, принятие нового закона продолжит вектор общей цифровизации общества. Для полноценного развития технологии смарт-контрактов законодатель должен определить сферы применения, расширить возможности оборота токенов и криптовалют как основного средства платежа и обмена на платформе блокчейн. Отдельно необходимо регламентировать вопросы разрешения споров и конфликтов, возникших в ходе преддоговорных и постдоговорных отношений, вероятно установив повышенный стандарт доказывания недобросовестности контрагентов. Также важно дополнить законодательство о государственном надзоре, обязательным применением в комплаенс-системах смарт-контрактов, которые минимизируют риски неисполнения договора в тех случаях, когда это связано с повышенными негативными последствиями со стороны государственных органов.

Стоит отметить, отсутствие исследований, рассматривающих смарт-контракт как инструмент юридического комплаенса. Данное исследование можно рассматривать как отправную точку для дальнейших научных дискуссий о целесообразности применения данной технологии в комплаенс-системах организаций. По нашему мнению, смарт-контракты решают одну из главных проблем: устраняют риск неисполнения одной из сторон условий договора. Таким образом, риск становится минимальным, хотя и не нулевым.

Преимущества от применения «умных» контрактов очевидны, поэтому для развития цифровой экономики необходимо детально проработать вопрос терминологии, возможности применения при формировании комплаенс-систем и дополнить законодательство профильными актами.

## Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. г. № 238-239. с изм. и допол. в ред. от 08.12.2020.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. 06.08.2020 г. Ст. 173.
3. Волос А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 26-31.
4. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 340 с.
5. Нагородская В.Б. К вопросу о совместимости свободных (открытых) лицензий и возможностей их использования в технологии Blockchain // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 11.
6. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 2. С. 29-44.
7. Панарина М. Корпоративная безопасность: система управления рисками и комплаенс в компании. Учебное пособие для вузов. М.: Литрес. 2022. 159 с.
8. Хакеры украли с гонконгской биржи Bitfinex \$65 млн биткоинов // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/03/651608-hakeri-ukrali-ugonkongskoj-bitfinex-65-mln-bitkoinov> (дата обращения 10.01.2022).
9. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.
10. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2.
11. Якунин В.А. Смарт-контракт. Смарт-бухгалтерия? // Факторы успеха. Экономические науки. 2018. № 1.

## SMART CONTRACTS: FEATURES OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF APPLICATION IN COMPLIANCE SYSTEMS

**Manokhin, Vitaly Sergeevich**

*Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Institute of Law, Department of financial law and customs activities, assistant*

*Inter-Republican Bar Association, Lawyer's office No. 91, lawyer*

*Vladimir, Moscow, Russian Federation*

*vitalijmanohin@yandex.ru*

### Abstract

*This article is devoted to the analysis of the legal nature of smart contracts and their most effective application in legal relations. The existing legislative reflection of this phenomenon does not fully meet its functionality, which limits the scope of application and judicial protection. As a result of the study of the positions of various authors, it can be noted that there is a fragmentary legislative consolidation and the need to develop experience in integration into compliance systems.*

### Keywords

*smart contract; blockchain; compliance; digital rights; tokens*

### References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossiyskaya gazeta. 08.12.1994. g. № 238-239. s izm. i dopol. v red. ot 08.12.2020.
2. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v opredelennyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ // Rossiyskaya gazeta. 06.08.2020 g. St. 173.
3. Volos A.A. Realizatsiya proverki dobrosovestnosti primenitel'no k otnosheniyam storon smart-kontrakta // Pravo i tsifrovaya ekonomika. 2020. № 2. S. 26-31.
4. Kartskhiya A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya tsifrovyykh tekhnologiy: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019. 340 s.
5. Nagrodskaya V.B. K voprosu ob ispol'zovanii (otkrytykh) litsenziy i vozmozhnostyakh ikh ispol'zovaniya v tekhnologiyakh Blockchain // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. 2017. № 11.
6. Novoselova L. "Tokenizatsiya" ob"yektov nakhodyashchikhsya prav // Khozyaystvo i pravo. 2017. № 12. S. 29-44.
7. Panarina M. Korporativnaya bezopasnost': sistema upravleniya riskami i komplayens v kompanii. Uchebnoye posobiye dlya vuzov. M.: Litres. 2022. 159 s.
8. Khakery ukrali s gonkongskoy birzhi Bitfinex \$65 mln nablyudeniya // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/03/651608-hakeri-ukrali-u-gonkongskoi-bitfinex-65-mln-bitkoinov> (data obrashcheniya 10.01.2022).
9. Savel'yev A.I. Dogovornoye pravo 2.0: "umnyye" kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik mestnykh prav. 2016. № 3. S. 32-60.
10. Fedorov D.V. Tokeny, kriptovalyuty i smart-kontrakty v otechestvennom obzore s pozitsiy inostrannogo opyta // Vestnik lokal'nykh prav. 2018. № 2.
11. Yakunin V.A. Smart-kontrakt. Smart-bukhgalteriya? // Faktory uspekha. Ekonomicheskiye nauki. 2018. № 1.